

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава I. ЧТО СКРЫТО В ИМЕНИ?</i>	7
<i>Глава II. С ЧИСТОГО ЛИСТА</i>	35
<i>Глава III. БЕГСТВО ФЕНИКСОВ</i>	64
<i>Глава IV. ПОСЛЕДУЮЩИЙ ТРАУР</i>	92
<i>Глава V. ТАК ВСЕ И НАЧАЛОСЬ</i>	129
<i>Глава VI. БРАВО, ХОАКИН</i>	160
<i>Глава VII. КИНОЗВЕЗДА</i>	177
<i>Глава VIII. ШАГ ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ</i>	202
<i>Глава IX. ФЕНИКС И КЭШ</i>	226
<i>Глава X. ДО И ПОСЛЕ</i>	247
<i>Глава XI. «ОСКАР» И ДЖОКЕР</i>	275

Глава I

ЧТО СКРЫТО В ИМЕНИ?

В разговорах, интервью и в целом по жизни он часто сталкивается с множеством вопросов о своем имени. Как произносится ваше имя? Обычно он отвечает «Уа-кин». Когда в детстве он захотел, чтобы его имя было так же связано с природой, как и имена его брата Ривера и сестер Саммер, Рейн и Либерти, в ответ на вопрос «Почему Лиф?» он рассказывал историю, что в четыре года придумал себе это прозвище, когда сгребал с отцом листья*. «У брата и сестер были эти красивые имена, и, видимо, я чувствовал себя немного обделенным», — говорил он.

---

* Ривер — англ. River (букв. «река»), Саммер — англ. Summer (букв. «лето»), Рейн — англ. Rain (букв. «дождь»), Либерти — англ. Liberty (букв. «свобода»), Лиф — англ. Leaf (букв. «лист»). — *Примеч. перев.*

Однако он стал известен благодаря фамилии. С детства и до юных лет Хоакин Феникс в глазах всего мира был просто младшим братом Ривера Феникса. Так продолжалось до трагической смерти Ривера в возрасте всего 23 лет.

В 80-е — начале 90-х образ Ривера не просто заслонял членов своей семьи — он захватывал сердца девушек-подростков. У него была внешность юноши-сердцееда, и после первой встречи с ним всемогущий агент по работе с детьми-актерами Айрис Бёртон наградила его прозвищем Молодой Элвис, а его харизматические роли в таких фильмах, как *Мой личный штат Айдахо* и *Останься со мной*, покорили сердца поклонниц.

Гибель Ривера Феникса обессмертила его. Так или иначе, его будут помнить как одного из величайших киноактеров. Он никогда не постареет и не станет сниматься в приятных и надежных фильмах, чтобы увеличить пенсионные накопления. Его взрастила земля Голливуда. У него была невинная душа, загубленная, как и у Мэрилин Монро, работой, а также бунтарский характер, такой же, как у прожигателя жизни Джеймса Дина.

Для Хоакина Феникса он тем не менее был просто братом — тем, с кем он долгие годы делил одну комнату, и тем, с кем он вместе, по-видимому, прекрасно пародировал Скуби-Ду и Шэгги. Кажется, что в детстве Фениксу не в чем было упрекнуть Ривера. На деле он всегда искал одобрения и поддержки своего старшего брата, почти как ребенок ищет их у своего отца. Но Ривер был именно его старшим братом и никем иным.

Его роль как авторитетной фигуры и, безусловно, кормильца семьи с юных лет, привела к своего рода подмене ролей, породившей проблемную атмосферу в семействе Фениксов. Однако к чести этой фамилии надо сказать, что всем ее представителям был привит определенный набор семейных ценностей, крепко связывающий их в тяжелые моменты.

Многие помнят детей этой семьи поющими и танцующими на улицах Пуэрто-Рико во время раздачи религиозных брошюр озадаченным зрителям; позже акцент сместился на Саммер и Ривера, пробовавших заработать пением в Америке и пытавшихся пробиться в Голливуд.

Правда, задумывалось все несколько иначе. Мать и отец этой невероятно сплоченной семьи не мечтали о голливудском успехе только ради того, чтобы жить роскошной жизнью благодаря талантливым отпрыскам, как это делали пробивные родители по всему миру. Жизнь, которую они надеялись обеспечить себе и своей семье, была самодостаточной, далекой от злоупотреблений и меркантильного мира, в котором они сами выросли.

Арлин Дунец, мать Хоакина, была обычной еврейкой, выросшей в семье представителей среднего класса в нью-йоркском Бронксе; ей предназначались ничем не примечательная жизнь секретарши в Манхэттене и брак с программистом, которого она не любила. Однако у нее были другие планы, и она поклялась, что ее жизнь будет отличаться от жизни ее матери Маргарет, семья которой эмигрировала из Венгрии.

Арлин как-то сказала: «В восемнадцать лет я была просто бездумным клоном. Я не знала о загрязнении воздуха, и мне было все равно. Я просто ходила на работу и думала, что все, о чем говорило правительство, правильно и правдиво. Прошло некоторое время, а затем я пробудилась. Ко мне пришла осознанность. Это было нелегко, потому что родители мыслили иначе, но я знала, что должна изменить свою жизнь».

Мать заявила, что ее дочь в итоге станет хиппи — присоединение к революции свободной любви 60-х годов было на тот момент актуальным способом восстать против собственной семьи. Строгая, правильная, закатывающая глаза часть Америки впервые столкнулась с более молодыми гражданами.

Смерть двух Кеннеди и доктора Мартина Лютера Кинга, а также Вьетнамская война, бывшая в 1968 году в полном разгаре, дестабилизировали страну. Пошла обратная реакция; она сопровождалась появлением замечательной музыки, подпитанной галлюциногенными наркотиками, а завершилась одной из самых больших сексуальных революций, когда-либо виденных Америкой.

«Это было время раздоров и конфликтов внутри нации, мы искали ответ», — рассказывала Арлин.

Она разработала простой план. Бросить мужа, за которого вышла замуж сразу после школы, и начать новую жизнь — вдали от нынешней, так сильно ее угнетающей. Она не была счастлива и верила, что в жизни есть нечто большее, чем работа с девяти до пяти и случайные званые обеды, которые ей приходилось посещать.

Она выбрала Калифорнию. И ей пришлось путешествовать автостопом, который сегодня, кажется, отжил свое, но в 1968 году это был неплохой и популярный вид транспорта.

Во время многочисленных попыток добраться автостопом на запад в Калифорнию она встретила Джона Боттома — человека, который, по крайней мере, внешне, был полной ее противоположностью. Он не имел полного среднего образования и казался довольным своей жизнью на колесах, вдали от маленькой дочери, которую оставил в прошлом. В детстве он пережил серию личных трагедий. Когда он был мальчиком, его мать попала в автомобильную аварию, что привело к повреждению ее мозга. С отцом он не ладил. Элия Боттом оказался не в силах справиться со счетами на лечение жены и, чтобы забыть о проблемах, начал пить. Однако долги продолжали расти, так как пил он все больше, и, казалось, рано или поздно он потеряет свой дом.

Когда Джону было 13, он пришел домой и не смог найти отца. Тот просто ушел. Его тетя Фрэнсис рассказывала: «Мы ходили в церковь каждое воскресенье — Джонни тоже хотел ходить, но он попал в беду. Помню, он и еще один подросток пытались поджечь здание. Джонни отправили в приют, не в колонию для несовершеннолетних, а в частное заведение, где заботились о подростках, сбившихся с пути. Он был диким мальчиком. Не думаю, что его родители хорошо смотрели за детьми. Им приходилось следить за собой самим».

После ухода отца мир Джона Боттома перевернулся — и в последующие годы, когда он кочевал между домами родственников и приютами, ситуация не улучшилась. Он пристрастился к алкоголю и наркотикам, а именно к марихуане. Серьезная травма спины мешала его попыткам заработать на жизнь плотницкими работами и садоводством. Причиной травмы был несчастный случай в детские годы или столкновение его велосипеда с автомобилем, в зависимости от того, кому верить, родственникам Джона или ему самому. По сути, эта травма сыграла большую роль в «походе» Ривера и Хоакина на Голливуд.

Вообразив себя поэтом и бродячим музыкантом, Боттом бросил школу, чтобы скитаться по Калифорнии в поисках работы, связанной с музыкой. После кратких отношений с женщиной по имени Тринити у него родилась дочь Джодин. Но он мало с ней общался, а в 1966 году из-за опасений, что его призовут на войну во Вьетнаме, уехал в Канаду. Два года спустя он вернулся в Лос-Анджелес и вскоре после этого подобрал на дороге симпатичную маленькую автостопщицу, которая стала его женой.

Между Джоном и Арлин явно возникло притяжение; в ту ночь Арлин вернулась к Боттому, и вскоре они уже часами болтали о своих мечтах и о том, как им надоела «нормальная жизнь», которую, по мнению всех, они должны были вести.

«Мы были детьми цветов. Мы были преисполнены веры. Мы любили каждого», — скажет Джон

позднее, а Арлин добавит: «Мы просто хотели одного и того же».

Они отправились к Тихоокеанскому побережью, занимаясь тем, что можно было ожидать от молодых апологетов свободной любви в шестидесятые годы. Перебиваясь случайными заработками, они курили марихуану и баловались ЛСД. «Мы слышали, что ЛСД — это сыворotka правды. Это была вещь, способная поднять тебя над миром, до такого уровня сознания, где ты можешь почувствовать силу Бога», — говорила Арлин. В конце года они поселились на какой-то ферме, где находилась коммуна хиппи; там их эти хиппи и «поженили», проведя свадебную церемонию.

В поисках работы Арлин и Джон переезжали из одной коммуны в другую, но в итоге обосновались в местечке под названием Нэнс-Фарм.

Рой Нэнс рассказывал биографу Ривера Бэрри Лоуренсу: «Мне было тогда около двадцати пяти. Она была милашкой. Когда я их нанял, им было лет по 17–18 лет. Они были довольно странными. Однажды я ехал на тракторе. Все хиппи должны были поднимать камни с земли и класть их в прицеп, который я тянул. Но вдруг стало тихо. Я оглянулся и обнаружил, что все они просто легли на спину и смотрят на солнце. Один из них делал так слишком часто. Я все еще знаком с ним, и сейчас он почти слепой».

«Они скидывали одежду и купались в ручье, а потом голыми лежали на траве, раскинув руки и ноги, просто чтобы меня шокировать. Однажды, когда они

так сделали, я управлял трактором и чуть не повредил несколько рядов картошки. Женщины не носили нижнего белья и всегда наклонялись, когда я проезжал мимо, притворяясь, что что-то собирают», — говорил Нэнс, переходя к рассказу, как он срывал их планы по выращиванию марихуаны.

«Все хиппи сажали здесь семена марихуаны, но я обработал почву опрыскивателем для довсходовой обработки, о чем они не знали. Поэтому, достигнув высоты около дюйма, растения каждый раз погибали. Хиппи удивлялись, почему у них не растет сырье, тем более что здесь такие хорошие урожаи мяты».

«Но они действительно много работали».

Арлин в то время была беременна первым ребенком, а искусному садоводу Боттому удалось устроиться здесь сборщиком мяты, так что место показалось им идеальным, чтобы немного задержаться. Несмотря на свою беременность, Арлин помогала сажать картошку и собирать мяту. Фермеры, которые помнят их в это время, признают их усердие, и, особенно, трудолюбие Арлин, в том числе когда она была уже на поздних сроках. Она редко на что-то жаловалась.

Ривер появился на свет 23 августа — к большому удовольствию не только Джона и Арлин, но и других пар, живших с ними вместе в одном доме. Его рождение встречали аплодисменты и восторженные лица новых соседей. Все они собирались вокруг него в доме в Орегоне, тогда как восхищенный Джон в это время спешил в ближайший магазин за свечами для церемонии присвоения имени.

Нэнс вспоминал: «Он был еще мокрым, когда она отправилась через поле к моему дому, чтобы показать мне малыша, благослови его Бог. Он все еще был завернут в одеяло. Ему не могло быть более 20 минут. Я стал первым посторонним, кто его обнял. Он был милым маленьким негодником».

Уставшие Арлин и Джон оставались на ферме еще несколько месяцев, прежде чем решили снова переехать.

Приехав в Техас, они встретили группу молодых людей с похожими взглядами. Эти люди рассказали паре о религиозной группе, к которой сами присоединились. Особенности этого нового духовного движения не были так уж важны для Боттомов, но они наслаждались обществом новых знакомых и отправились с ними в Колорадо.

С ребенком — и желанием иметь больше детей — они начали стремиться к большей упорядоченности повседневной жизни, но при этом по-прежнему сохраняли либеральные и богемные взгляды на многие вещи. Наркотики стали для них пустыми и ненужными, теперь им больше требовался душевный комфорт. Следуя советам новых друзей, они нашли то, что искали, в убеждениях основателя секты «Дети Бога» Дэвида Берга — или Моисея Дэвида, как он позже стал себя называть. Если со временем это движение вызвало немало споров, тогда оно было в состоянии относительного младенчества и включало около 150 групп «Детей Бога» по всему миру.

